

А.А. Вознесенский

Разговор с эпитафией

Александр Сергеевич,
Разрешите представиться.

Маяковский

Владимир Владимирович, разрешите представиться!
Я занимаюсь биологией стиха.

Есть роли
 более пьедестальные,
но кому-то надо за истопника...

У нас, поэтов, дел по горло,
кто занят садом, кто содокладом.
Другие, как страусы,
 прячут головы,
отсюда смотрят и мыслят задом.

Среди идиотств, суеты, наветов
поэт одиозен, порой смешон —
пока не требует поэта
к священной жертве
 Стадион!

И когда мы выходим на стадионы в Томске
или на рижские Лужники,
вас понимающие потомки
тянутся к завтрашним
 сквозь стихи.

Колоссальнейшая эпоха!
Ходят на поэзию, как в душ Шарко.
Даже герои поэмы
 «Плохо!»
требуют сложить о них «Хорошо!»

Вы ушли,
 понимаемы процентов на десять.
Оставались Асеев и Пастернак.
Но мы не уйдем —
 как бы кто не надеялся! —
мы будем драться за молодняк.

Как я тоскую о поэтическом сыне
класса «Ан» и «707-Боинга»...

Мы научили
 свистать
 пол-России.
Дай одного
 соловья-разбойника!..

И когда этот случай счастливый представится,
отобью телеграммку, обкусав заусенцы:
ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
 РАЗРЕШИТЕ ПРЕСТАВИТЬСЯ —
ВОЗНЕСЕНСКИЙ

1973